

Транс-тихоокеанское партнерство: история поэтапного развития региональной интеграции в АТР

Ван Цзюньтао, Дарья Е. Любина

Санкт-Петербургский политехнический Университет Петра Великого,

Санкт-Петербург, Россия,

juntao2013@yandex.ru, lyubina_de@spbstu.ru

Аннотация: Азиатско-Тихоокеанский регион сегодня представляет собой пример глубокой региональной экономической интеграции. Во многом этому способствовало создание Транс-Тихоокеанского Партнерства. Бесспорными преимуществами Транс-Тихоокеанского Партнерства является следующее: открытие рынков для всех стран — членов организации, унификация торговых правил, ликвидация препятствий для финансового сотрудничества, создание благоприятного инвестиционного климата и новых гарантий для защиты среднего и малого бизнеса. Анализ исторических этапов создания и развития регионального объединения такого рода позволяет проследить эволюцию экономических интеграционных процессов и оценить эффективность и привлекательность данного вида интеграции. Изучение специфики зарождения столь крупного интеграционного объединения в Азии представляется интерес с точки зрения поиска новых «точек роста» для интеграционных объединений в Евразийском регионе и в частности на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Транс-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, региональная интеграция

Для цитирования: Цзюньтао Ван, Любина Д. Е. Транс-Тихоокеанское партнерство: история поэтапного развития региональной интеграции в АТР. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(1):113-122. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-113-122>

Статья поступила: 06.01.2021

Принята в печать: 12.02.2021

Опубликована: 27.03.2021

Trans-Pacific Partnership: History of Gradual Development of Regional Integration in the Asia-Pacific Region

Daria E. Lyubina, Wan Juntao

*Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia,
lyubina_de@spbstu.ru, juntao2013@yandex.ru*

Abstract: The Asia-Pacific region today represents an example of deep regional economic integration. This was largely facilitated by the creation of the TRANS-Pacific Partnership. The undisputed advantages of the Trans-Pacific Partnership are the following: opening markets to all member countries, unifying trade rules, removing obstacles to financial cooperation, creating a favorable investment climate and new guarantees to protect small and medium-sized businesses. The analysis of historical stages of creation and development of a such kind of regional association allows us to trace the evolution of economic integration processes and assess the effectiveness and attractiveness of this type of integration. The study of the specifics of the origin of such a large integration Association in Asia is of interest from the point of view of searching for new “growth points” for integration associations in the Eurasian region and in particular in the post-Soviet space.

Keywords: Asia-Pacific region, Trans-Pacific Economic Cooperation, regional Integration

For citation: Juntao Wan, Любина Д. Е. Trans-Pacific Partnership: History of Gradual Development of Regional Integration in the Asia-Pacific Region. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(1):113-122. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-113-122>

Received: 06.01.2021

Revised: 12.02.2021

Published: 27.03.2021

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня мир живет в эпоху глобальной экономики, но в то же время мы видим возвращение геополитики. Рост напряженности между глобальными и региональными акторами, падение цен на нефть, отражаются на всем мире. Более того, мы можем наблюдать, что относительное положение в мировой экономике в настоящее время является одним из важнейших факторов в отношениях между основными геополитическими акторами. Если во времена Холодной войны мы могли видеть военные союзы, то сейчас мы наблюдаем формирование региональных экономических союзов с глобальным охватом. Одним из таких примеров является Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП), которое потенциально способно создать новый уровень коор-

динации между 12 странами вдоль Тихого океана. Это соглашение не только повлияет на торговлю, но и будет направлено на гармонизацию регионального регулирования.

Транс-Тихоокеанское Партнерство (ТТП) (Trans-Pacific Partnership) включает в себя страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Совокупный валовый внутренний продукт стран — членов организации оценивается в 27,5 трлн долларов США и составляет более трети мирового. Задачей объединения является снижения тарифных барьеров, регулирование вопросов интеллектуальной собственности, трудового права, экологии и ряда других. Цель данной статьи заключается в анализе истории возникновения организации

начиная с 2003 года до подписания соглашения о создании организации 4 февраля 2016 года.

Изучение специфики зарождения столь крупного интеграционного объединения в Азии представляется интерес с точки зрения поиска новых «точек роста» для интеграционных объединений в Евразийском регионе и в частности на постсоветском пространстве. В последнее десятилетие стала очевидна тенденция к «формированию интеграционных групп нового типа» [1]. Основными причинами этих процессов являются глобальные тренды, такие как глобализация и интернационализация. По мнению доктора экономических наук Т.В. Ворониной, это «повышает степень открытости национальных экономик, усиливают взаимную зависимость субъектов мирового хозяйства» [1]. Происходящие в мире глобальные процессы не могут не отразиться на государствах Евразийского региона. Опыт различных «геоэкономических альянсов глобального характера», в том числе и ТТП, может быть в отдельных областях использован для повышения конкурентной устойчивости основного интеграционного объединения на постсоветском пространстве — ЕАЭС.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Данная работа базируется на анализе исследовательских работ посвященных вопросам зарождения идеи и создания Транс-Тихоокеанского Партнерства. Также были проанализированы материалы переговоров национальных подразделений стран по вопросу участия в ТТП. Использование хронологического подхода в изучении вопроса позволяет детально проследить этапность формирования регионального интеграционного объединения. Использование описания, анализа

и сопоставления дают возможность детально ознакомиться и оценить вызовы с которыми столкнулись страны — участницы Транс-Тихоокеанского Партнерства.

ОБСУЖДЕНИЕ

Идея о создании Транс-Тихоокеанского Партнерства (Trans-Pacific Partnership) как платформы для экономической интеграции государств, входящих в Азиатско-Тихоокеанский регион, впервые была обнародована в 2003 году в ходе переговоров между Новой Зеландией, Чили и Сингапуром. В 2005 году к обсуждению Транс-Тихоокеанского Партнерства официально присоединился Бруней. Эти четыре страны 3 июня 2005 года подписали договор о создании. Транс-Тихоокеанского Партнерства, в 2006 году он вступил в действие [2].

Главной целью государств — инициаторов Транс-Тихоокеанского Партнерства стала разработка высокоэффективного, целостного и многовекторного соглашения, которое впоследствии могло заложить основу для договора о зоне свободной торговли на Азиатско-Тихоокеанском пространстве (Asia-Pacific Free Trade Agreement) [3].

Транс-Тихоокеанское Партнерство является организацией открытого типа и создает возможности для вступления в нее новых членов. В статье 20.6 соглашения о создании организации говорится, что государства — участники Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, а также и другие государства имеют возможность присоединиться к Транс-Тихоокеанскому Партнерству при выполнении определенных требований. Однако далеко не каждое государство может соответствовать всем правилам, предъявляемым к кандидату в члены организации. Одним из важных условий приема в организацию

является обязательное согласие всех членов организации по новой кандидатуре¹.

4 февраля 2008 года Офис Торгового представителя США сделал заявление о том, что Соединенные Штаты Америки готовы принять участие в переговорах с членами Транс-Тихоокеанского Партнерства, намеченных на март того же года. Главной темой переговорного процесса стал вопрос инвестиций и финансовых операций. «Мы рассматриваем данные переговоры как возможность дальнейшего вовлечения США в торговое соглашение глобального уровня. Эта инициатива также позволит Соединенным Штатам принять участие в создании регионального торгового блока, который сейчас складывается в жизненно-важном Азиатско-Тихоокеанском регионе»², — подчеркнула Сьюзан Шваб, торговый представитель США.

Сьюзан Шваб в своем выступлении приводит некоторые данные. Валовый внутренний продукт Азиатско-Тихоокеанского региона в 2008 году составил около 60 % от общемирового, а с 2006 года в наиболее экономически-развитых странах региона валовый внутренний продукт увеличивался в среднем на 5,1 %. Для сравнения с государствами других регионов, их валовый внутренний продукт в среднем составил 3,9 %. Приблизительно 50 % всех внешнеторговых сделок приходится на Азиатско-Тихоокеанский регион. С 1990 года внешнеторговый оборот на Азиатско-Тихоокеанском пространстве увеличился

на 300 %, а инвестиционные потоки более, чем на 400 %³.

Экономические связи между США и Азиатско-Тихоокеанским регионом можно охарактеризовать следующими данными. Суммарный показатель торговли товарами и услугами в 2006 году превысил 2 трлн долларов США, увеличившись более чем вдвое за последние двенадцать лет. Прямые инвестиции США в регион на 2006 год достигли 776 млрд долларов США, в свою очередь страны Азиатско-Тихоокеанского региона инвестировали в экономику Соединенных Штатов 424 млрд долларов США⁴. Государства Азиатско-Тихоокеанского региона, активно заключают торговые соглашения, как между собой, так и с другими внешнеэкономическими партнерами. Эта тенденция является позитивной для США, т.к. она предполагает выгоды коммерческого и стратегического характера. В начале 2008 года действовало около сотни двусторонних и региональных торговых соглашений, в три раза больше, чем в начале 1990-х годов.

22 сентября 2008 года Сьюзан Шваб и представители стран — участниц Транс-Тихоокеанского Партнерства объявили о начале переговоров по вопросу вступления США в эту организацию. Глава американской делегации на переговорах заявила: «Эта инициатива поможет укрепить конкурентоспособность экономики Соединенных Штатов и обеспечить ей стабильный рост и процветание на долгие

¹ Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement. Foreign Trade Information System. http://www.sice.oas.org/Trade/CHL_Asia_e/TransPacific_ind_e.asp (14.06.2020)

² United States to Join Sectoral Negotiations with Four Asia-Pacific Countries Will Explore Participation in Broader Strategic Partnership Agreement. 2008. February 4. USTR News. URL: http://www.sice.oas.org/TPD/TPP/Negotiations/USjoins_inv_serv_e.pdf (05.06.2020)

³ Там же.

⁴ Там же.

годы вперед. Успешная внешняя торговля — залог сильной экономики США — особенно важна сейчас, в столь непростое время для нас... Мы должны быть уверены в том, что внешнеторговые связи США будут расширяться, увеличивая экономический потенциал нашего государства в будущем. Ввиду постепенно возрастающей роли Тихоокеанского региона нам жизненно необходимо тесное экономическое сотрудничество с его странами. Очевидно, что это и должно стать приоритетным направлением для нас»⁵.

Данное высказывание наглядно иллюстрирует глубокую заинтересованность Соединенных Штатов в укреплении своих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эта заинтересованность во многом объясняется стремительным взлетом китайской экономики, что заставляет администрацию США предпринимать срочные и решительные меры с тем, чтобы удерживать лидирующие позиции. По словам Кевина Брэди, главы Комитета по торговым связям Постоянной Бюджетной Комиссии США, — «Транс-Тихоокеанское Партнерство, по меньшей мере, призвано положить начало процессу позиционирования Соединенных Штатов в качестве противовеса в АТР» [2].

Важным вопросом для многих аналитиков является постепенно возрастающее влияние Китая в Азии. Пекин стремится к быстрому экономическому развитию в регионе, ему удалось стать важным торговым партнером и кредитором среди стран Юго-Восточной Азии, потеснив ранее господствующих в этом регионе Японию и США.

Политика «наступательного очарования», проводимая правительством Ки-

тайской Народной Республики, завоевала симпатии многих людей в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона. Китай осуществляет свою политику с помощью продуманных дипломатических мер, предоставляя помощь развивающимся странам. Эту политику, по мнению обозревателя Джошуа Курлантзика можно сформулировать следующим образом: «Опасность возвышения Китая состоит в том, что остальные государства будут ориентироваться на него, игнорируя решения Соединенных Штатов» [4].

Это положение имеет реальную действительность. Встречи в рамках АСЕАН+3 (Китай, Япония и Южная Корея) полностью исключают участие США, а влияние Китая на эту организацию возрастает. Китай, Япония и Южная Корея давно обсуждают возможность создания зоны свободной торговли. В свою очередь это положение заставляет Соединенные Штаты проявлять больше инициативы по укреплению своей роли в регионе и является одной из главных причин активизации США по созданию Транс-Тихоокеанского Партнерства. Деятельность этой организации станет значительным противовесом Китаю и сбалансирует распределение экономических благ от ведения торговли между участниками Азиатско-Тихоокеанского региона [5].

Новая Зеландия, Сингапур и Чили полностью поддержали идею вступления США в Транс-Тихоокеанское Партнерство. Свою позицию они обосновали тем, что этот шаг привлечет внимание других государств и поспособствует дальнейшему расширению организации. Многие аналитики выразили похожее мнение о том, что включение США в Транс-Тихоокеанское Партнерство

⁵ Schwab. Statement on launch of the U.S. Negotiations to join the Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement. 2008. September 22 // The Office of the United States Trade Representative. URL: <https://ustr.gov/schwab-statement-launch-us-negotiations-join-trans-pacific-strategic-economic-partnership-agreement> (20.06.2020)

станет своеобразным катализирующим фактором для остальных международных акторов. Если такие прогнозы подтвердятся, то это обеспечит позитивную динамику в отношении создания зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ФТААР).

В Лиме во время проведения сессии АТЭС в ноябре 2008 года, Австралия, Вьетнам и Перу официально выразили заинтересованность в присоединении к переговорному процессу⁶. Премьер-министр Австралии Кевин Радд обратился к Азиатско-Тихоокеанским соседям и призвал их к созданию объединения, в компетенции которого находились бы вопросы, связанные с политическим и экономическим развитием, а также вопросы, затрагивающие безопасность региона и проблемы глобального характера, такие, как например, климатические изменения⁷.

14 ноября 2009 года в Токио Президент США Барак Обама сделал заявление о присоединении своей страны к переговорам, в ходе которых должны быть выработаны все пункты рамочного соглашения

по Транс-Тихоокеанскому Партнерству. Президент США Барак Обама отметил, что «рост числа многосторонних организаций обеспечит безопасность и процветание региона в целом. Я знаю, что Соединенные Штаты были недостаточно вовлечены в их деятельность в последние годы. Давайте ясно обозначим: эти дни прошли. США как часть Азиатско-Тихоокеанского единства будут играть активную роль в формировании будущего этого региона и всецело продвигать интересы структур, в которых они участвуют»⁸.

Первый переговорный раунд состоялся 15-19 марта 2010 года в Мельбурне, в нем участвовали восемь государств: Австралия, Бруней, Вьетнам, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США и Чили⁹. Одиннадцатый раунд проходил 3-9 марта 2012 года¹⁰. За это время Малайзия вошла в состав консультационной группы по Транс-Тихоокеанскому Партнерству¹¹, свое желание подключиться к обсуждению выразили — Канада¹², Мексика¹³, Коста-Рика¹⁴.

Во время проведения форума АТЭС в Голулу 11 ноября 2011 года премьер-ми-

⁶ Ministerial Statement: The Trans Pacific Partnership. Australia to join efforts to promote free trade in the Asia Pacific. 2008. November 26. URL: http://www.sice.oas.org/TPD/TPP/Negotiations/AUS_tpp_26_11_08_e.pdf (04.06.2020)

⁷ Asia-Pacific Leaders Welcome Obama's Commitment to Trans Pacific Partnership. International Trade Reporter 2009. November 19.

⁸ United States announces intention to engage with the Trans-Pacific Partnership. 2009. November 14. URL: http://www.sice.oas.org/TPD/TPP/Negotiations/USA_e.pdf (06.06.2020)

⁹ USTR Negotiators Report Successful First Round Of Trans-Pacific Partnership Talks. 2010. June 15. URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2010/march/ustr-negotiators-report-successful-first-round-trans> (20.06.2020)

¹⁰ Round 11 of TTP Negotiations Begin in Melbourne, Australia. 2012. March 6. URL: <https://ustr.gov/node/1046> (04.06.2020)

¹¹ Media Release: Malaysia Joins the Trans-Pacific Partnership Agreement Negotiations. 2010. October 10. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R42694.pdf> (20.06.2020)

¹² Minister Fast at APEC. 2011. November 14. URL: <http://www.international.gc.ca/commerce/visit-visite/apec2011.aspx?lang=eng&view=d> (18.06.2020)

¹³ Concluye Participación de la Delegación Mexicana en Cumbre de la APEC. 2011. November 15. URL: http://www.sice.oas.org/TPD/TPP/Negotiations/Mexico_s.pdf (06.06.2020)

¹⁴ Costa Rica explora possible participación en Alianza Trans-Pacífico. 2011. February. URL: http://www.sice.oas.org/TPD/TPP/Negotiations/CRI_TPP_s.pdf (20.06.2020)

нистр Японии Ёсихико Нода заявил о желании своей страны присоединиться к обсуждению рамочного соглашения по Транс-Тихоокеанскому Партнерству и о готовности приступить к консультациям с США и другими партнерами.

Необходимо проанализировать почему на Транс-Тихоокеанское Партнерство возлагалось столько надежд и ожиданий, а также прояснить ситуацию и выделить отличительные черты этой организации.

Во-первых, Транс-Тихоокеанское Партнерство стремится объединить в себе интересы государств, находящихся в пределах четырех различных регионов Азиатско-Тихоокеанского пространства.

Во-вторых, соглашение, помимо преследования экономических целей, имеет политическую окраску. Это выражается, прежде всего, в стремлении США удерживать свои пошатнувшиеся позиции на западном побережье Тихого океана, а также в попытке придать действиям администрации Президента Барака Обамы более активные действия. Как правило, США заключают преференциальные торговые соглашения со странами, которые не имеют большой значимости для американской экономики, за исключением договора НАФТА. Таким образом, подчеркивается тот факт, что главным движимым фактором для Соединенных Штатов остается предмет международной политики и безопасность, а не коммерческие выгоды. Участие Вашингтона в Транс-Тихоокеанском Экономическом Партнерстве полностью отвечает данной устоявшейся практике. Несмотря на слабо отвечающую экономическим интересам США перспективу участия в соглашении, тем не менее, Транс-Тихоокеанское Партнерство занимает центральное место в вопросе внешнеполитических приоритетов США и яв-

ляется ключевым элементом в процессе «возвращения» в Азию.

В-третьих, Транс-Тихоокеанское Партнерство претендует на роль «соглашения XXI века», предмет которого выходит за рамки обсуждения доступа на международный рынок, но также предусматривает и решение вопросов, связанных с внутренней регуляционной политикой государств, оказывающей значительное влияние на внешнюю торговлю и инвестиционный фон.

Лидеры Транс-Тихоокеанского Партнерства ожидают, что данная организация поможет справиться с противоречиями, вызванными, наличием огромного количества преференциальных торговых соглашений в Азиатско-Тихоокеанском регионе [2].

Азиатско-Тихоокеанский регион занимает лидирующее положение в мире по количеству заключаемых преференциальных торговых соглашений. Если в 2000 году действовало всего лишь одно преференциальное торговое соглашение, то к началу 2009 года правительства стран Восточной Азии заключили 45 преференциальных торговых соглашений, такое же количество находилось на стадии обсуждения. Эти соглашения значительно различаются в зависимости от масштабов предполагаемого сотрудничества и целей.

Однако чрезмерное и быстрое увеличение сделок в регионе оказывает скорее негативный эффект на всеобщую экономическую конъюнктуру, поскольку противоречивость условий и обязательств, вытекающих из договоренностей значительно тормозит и препятствует эффективному развитию торговли и движению инвестиционных потоков. Эта функция Транс-Тихоокеанского Партнерства представляется даже наиболее значимой, чем получение каких-либо краткосрочных экономических выгод. При объявлении о желании

включиться в группу переговорщиков по Транс-Тихоокеанскому Партнерству, министр торговли Австралии Симон Креан сделал акцент на важности слияния двусторонних торговых соглашений и гармонизации правил с целью приведения их в соответствие с политикой многовекторной торговой системы. Действительно, Транс-Тихоокеанское Партнерство — первая серьезная попытка преодолеть данную проблему, в рамках которой предлагается следовать принципу многостороннего регионализма. При этом предлагается расширять уже существующие соглашения, привлекая новых участников или редуцировать их, заменяя на новые с более широким составом членов.

Используя формулировку профессора экономических наук Женевского Института Международных Отношений Ричарда Болдвина, посвятившего много работ проблеме экономических связей в Азиатско-Тихоокеанском регионе: «Транс-Тихоокеанское Партнерство — это эксперимент, цель которого создать систему многовекторного регионализма, при которой все преференциальные соглашения будут унифицированы в соответствии с многосторонними, основанными на универсальных правилах торговыми отношениями в условиях отсутствия какой-либо дискриминации под эгидой ВТО» [6].

В ноябре 2008 года в переговорном процессе к четырем странам инициаторам создания Транс-Тихоокеанского Партнерства добавились Вьетнам, Перу, США. В 2010 году заявили о своем участии в переговорах Колумбия, Филиппины, Малайзия. В 2012 году Канада, Мексика и в 2013 году Япония, Тайвань, Южная Корея приняли участие в обсуждении проекта создания новой организации. С 2010 по 2013 годы было проведено 19 раундов переговоров по согласованию проекта Соглашения

о Транс-Тихоокеанском Экономическому Партнерству.

4 октября 2015 года, в Атланте, в США, была достигнута договоренность по созданию Транс-Тихоокеанского Партнерства. Министры иностранных дел: Австралии, Брунея, Вьетнама, Канады, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, США, Чили, Японии объявили о завершении переговоров. В опубликованном после завершения переговоров общем коммюнике отмечалось: «амбициозное, всеобъемлющее и сбалансированное соглашение, которое будет способствовать экономическому росту, созданию и сохранению рабочих мест, повышению уровня инновационного развития, производительности и конкурентноспособности, повышению уровня жизни, снижению уровня бедности в странах Азиатско-Тихоокеанского бассейна и содействовать повышению транспарентности, уровня управления и защите окружающей среды» [7].

Соглашение о создании Транс-Тихоокеанского Партнерства было подписано 4 февраля 2016 года в Окленде, Новая Зеландия. В связи с подписанием соглашения многие специалисты возлагают большие надежды на тесное и продуктивное сотрудничество в рамках Транс-Тихоокеанского Партнерства. По мнению, экспертов института East-West Center, Транс-Тихоокеанское Партнерство сможет увеличить внутренний валовый продукт стран — членов организации к 2025 году на 285 млрд долларов США, успешное партнерство сделает страны организации богаче на 77 млрд долларов США. Однако есть и другие, менее скромные расчеты, аналитики канадского института C.D. Howe Institute, указывают только на 74 млрд долларов США и произойдет это в 2035 году [2].

Бесспорными преимуществами Транс-Тихоокеанского Партнерства являются следующие. Первое, открытия рынков для всех стран — членов организации. Второе, унификация торговых правил. Третье, ликвидируются препятствия для финансового сотрудничества, создание благоприятного инвестиционного климата. Четвертое, создаются новые гарантии для защиты среднего и малого бизнеса [8].

Транс-Тихоокеанское Партнерство можно представить как некий клуб. Цель ассоциации — создание правил, которые лягут в основу долгосрочных отношений между странами-членами. Наряду с экономическим подтекстом ярко выражен политический аспект и аспект безопасности. Соглашение имеет долгосрочные последствия для Азии, которая после окончания Холодной войны постоянно наращивает темпы взаимозависимости с ведущими странами мировой экономики. Рост Китая привел к глубоким изменениям в структуре мирового производства и создал концепцию «Азиатской фабрики», как ее назвал журнал *The Economist* в 2015 году. Однако экономическая интеграция не привела к политической интеграции стран региона,

за исключением АСЕАН. Однако АСЕАН также строит свою политику на основе экономических отношений и не стремится создавать наднациональный орган принятия политических решений. В то время как Азия является источником надежды для мировой экономики в XXI веке, ряд территориальных споров и вопросов безопасности ограничивает ее развитие еще со времен XIX века. Хотя некоторые из этих споров по своей природе носят внутренний характер, Азия заинтересована наметить общий курс в решении некоторых, казалось бы, неразрешимых проблем региона и не дать им выйти из-под контроля. Страны Азии демонстрируют демократический прогресс, а также большую заинтересованность в расширении открытости экономики (внутренней и внешней). Наконец, в регионе широко распространилось стремление избежать поляризации китайского и американского «центров». Вместо этого Азиатско-Тихоокеанский регион пытается создать институты и привычки сотрудничества, которые позволят всем странам участвовать в решении конкретных проблем безопасности по мере их возникновения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воронина Т.В. ТТП как геэкономический альянс глобального характера: причины и последствия для мировой экономики и РФ. В сборнике: Россия в глобальной экономике: вызовы и институты развития Материалы III Международного политэкономического конгресса и VI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Под редакцией М. А. Боровской, Ю. М. Осипова, А. В. Бузгалина, А. Ю. Архипова. 2016:374-379.
2. Capling A. And Ravenhill J. Multilateralising regionalism: what role for the Trans-Pacific Partnership Agreement? *The Pacific Review*. 2011;24(5):553-575.
3. Fergusson F., Vaughn B. The Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement. 2009. December 7. <http://fpc.state.gov/documents/organization/135949.pdf> (дата обращения: 20.06.2020)
4. Kurlantzick, Joshua. China's Charm: Implications of Chinese Soft Power. *Carnegie Endowment for International Peace Policy*. 2006;47.
5. Nanto Dick. East Asian Regional Architecture: New Economic and Security Arrangements

and U.S. Policy. CRS Report for Congress. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/75280.pdf> (дата обращения: 18.06.2020)

6. Baldwin, Richard E., Multilateralising Regionalism: Spaghetti Bowls as Building

Blocs on the Path to Global Free Trade. *The World Economy*. 2006;29(11):1451-1518.

7. Философова Т.Г. Транстихоокеанское партнерство: экономика интеграционных процессов. *Мир новой экономики*. 2017;1:46-54.
8. Трошин, М. С. Транстихоокеанское партнерство. *Молодой ученый*. 2018;18(204):371-372.

REFERENCES:

1. Voronina T.V. TPP as a global geo-economic alliance: causes and consequences for the world economy and the Russian Federation. In: Russia in the global economy: challenges and institutions of development Materials of the III International political economy Congress and VI International scientific and practical conference. In 2 volumes. Under the editorship M.A. Borovskoi, Yu.M. Osipova, A.V. Buzgalina, A. Yu. Arkhipova. 2016:374-379. (In Russ.)
2. Capling A. And Ravenhill J. Multilateralising regionalism: what role for the Trans-Pacific Partnership Agreement? *The Pacific Review*. 2011;24(5):553-575.
3. Fergusson F., Vaughn B. The Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement. 2009. December 7. <http://fpc.state.gov/documents/organization/135949.pdf> [Accessed: 20.06.2020]
4. Kurlantzick, Joshua. China's Charm: Implications of Chinese Soft Power. *Carnegie Endowment for International Peace Policy*. 2006;47.
5. Nanto Dick. East Asian Regional Architecture: New Economic and Security Arrangements and U.S. Policy. CRS Report for Congress. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/75280.pdf> [Accessed: 18.06.2020]
6. Baldwin, Richard E., Multilateralising Regionalism: Spaghetti Bowls as Building Blocs on the Path to Global Free Trade. *The World Economy*. 2006;29(11):1451-1518.
7. Filosofova T.G. Trans-Pacific partnership: Economics of integration processes. *World of the new economy*. 2017;1:46-54. (In Russ.)
8. Troshin, M. S. Trans-Pacific partnership. *Young scientist*. 2018;18(204):371-372. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ван Цзюньтао, Кандидат политических наук, Санкт-Петербургский политехнический Университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия; 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 29. juntao2013@yandex.ru

Дарья Е. Любина, Санкт-Петербургский политехнический Университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия; 195251, Россия, Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 29.

lyubina_de@spbstu.ru

Wan Juntao, Candidate of Political Science, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia; bld. 29, Polytechnicheskaya, St.Petersburg, 195251, Russia;

juntao2013@yandex.ru

Daria E. Lyubina, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia; bld. 29, Polytechnicheskaya, St.Petersburg, 195251, Russia;

lyubina_de@spbstu.ru